

КОММУНИКАТИВНО-КОГНИТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЛОВА И ЕГО ТЕКСТОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ

Рассматривается понятие *коммуникативно-когнитивный потенциал слова* на уровне узуса, текста и подтекста. Определяется специфика отражения коммуникативно-когнитивных свойств слова в тексте и подтексте. В качестве иллюстрации рассмотрено одно из стихотворений М. И. Цветаевой.

Ключевые слова: коммуникативно-когнитивный потенциал слова, коммуникативно-когнитивные свойства слова, ассоциативное поле, узус, текст, подтекст.

Исследования философов, психологов, лингвистов, опирающихся на теорию речевой деятельности, создают необходимые условия для признания у лексических единиц коммуникативно-когнитивного потенциала. Это обусловлено рядом факторов:

1) знаковой природой слова, предполагающей наличие интерпретатора и процесса отражения [Нарский, 1969. С. 95];

2) спецификой отражения знака в сознании носителей языка на основе их социального опыта (см.: [Брудный, 1974; 1978; Тарасов, 1985] и др.);

3) экспериментальным подтверждением ориентации слова на определенные коммуникативные ситуации: «...Внеконтекстное значение оказывается так же принципиально зависимым от некоторых типов коммуникативной ситуации, как и “контекстуальное”» [Сахарный, 1976. С. 113];

4) специфика лексического значения слова (его неопределенность, подвижность, глубина, неисчерпаемость, с одной стороны, и относительная стабильность, устойчивость, определенность – с другой) также указывает на коммуникативно-когнитивную природу слова. Об этом хорошо писал Г. Я. Солганик: «Именно этими противоположными качествами и должно обладать слово как единица языка, единица общения. Оно должно быть достаточно определенным и устойчивым, чтобы идентифицировать

обозначаемый предмет во множестве актов употребления, и в то же время быть достаточно гибким, пластичным, неопределенным, чтобы удовлетворять особенностям индивидуального употребления и разнообразным условиям речи (употребление слова в расширительном, переносном значении, по сходству, по ассоциации и т. д.)» [1987. С. 9].

Коммуникативная модель значения слова, разработанная И. А. Стерниным, достаточно полно объясняет поведение лексической единицы в различных актах коммуникации [1987]. В связи с этим вряд ли можно согласиться с мнением некоторых лингвистов, утверждающих, что о коммуникативном аспекте слов можно говорить лишь «в их речевой реализации» [Степанова, 1987. С. 93]. Вероятно, в этом случае стоит выделять разные уровни обобщения коммуникативно-когнитивных свойств лексических единиц.

Под *коммуникативно-когнитивным потенциалом слова* нами понимается его способность отражать в процессе функционирования в различных сферах коммуникации закрепленную за ним культурную память социума (о менталитете, традициях, духовной культуре), проявляющуюся в информативных и прагматических возможностях слова, отражающих историю его употребления носителями определенной культуры.

Полагаем, что коммуникативно-когнитивный потенциал слова выражается в его способности 1) вызывать различные ассоциации с реалиями окружающего мира или сознания; 2) актуализировать его связи с другими явлениями действительности; 3) соотноситься в сознании носителя языка с другими словами, ситуациями, темами, эмоциями и оценками; 4) ассоциироваться с определенными реалиями общей и национальной культуры.

О коммуникативном потенциале слова уже шла речь (см.: [Болотнова, 1992; 2007; 2008] и др.). Вместе с тем в свете интенсивно развивающейся когнитивной лингвистики (ср. работы Е. С. Кубряковой, В. З. Демьянкова, Ю. Н. Караулова, Н. Ф. Алефиренко, Н. Н. Болдырева, С. Г. Воркачева и др.) важно актуализировать связь коммуникативного и когнитивного аспектов в функционировании лексических единиц и дополнить ранее данное определение.

Очевидно, что коммуникативно-когнитивный потенциал слова отражается в его семантике, включая культурные коннотации, прагматику, синтактику. Все это комплексно реализуется в ассоциативных связях слова, в его ассоциативном поле.

С понятием коммуникативно-когнитивный потенциал слова соотносится другое, введенное в научный оборот Н. А. Лукьяновой, внесшей значительный вклад в русистику в связи с разработкой концепций образности и экспрессивности лексики (см.: [1976; 1986; 2003] и др.). В данном случае речь идет о терминологическом сочетании когнитивный источник образных номинаций. Автор трактует его как «вербализованные языковыми средствами знание, представление, различные ассоциации о некотором реальном или вымышленном, ирреальном предмете, явлении действительности, которое (или которые) явились исходной базой для формирования представления о другом предмете, явлении той же действительности» [Лукьянова, 2003. С. 170].

Соотнося рассматриваемые понятия, отметим, что когнитивный источник образных номинаций можно интерпретировать как одно из проявлений коммуникативно-когнитивного потенциала слова, ориентированного на эстетические цели, выполнение образной функции слова в определенных сферах общения.

Поскольку коммуникативно-когнитивные свойства слова детерминированы речевой практикой и культурной памятью социума, а в тексте, в случае употребления данной лексической единицы, помимо эксплицитной информации, обычно имеется и имплицитная, представляется целесообразным рассмотреть коммуникативно-когнитивные свойства слова в *узусе*, *тексте* и *подтексте*.

При порождении текста, учитывая адресата и желая быть понятым им, автор ориентируется на узуальные коммуникативно-когнитивные свойства лексических единиц. Их можно определить как закрепленную в сознании носителей языка потенциальную способность слов прямо или косвенно соотноситься с определенными ситуациями общения и реалиями культуры (прецедентными текстами, символами, стереотипами, традициями и т. д.). В тексте в соответствии с коммуникативной установкой автора, его культурно обусловленными интенциями происходит целенаправленная реализация коммуникативно-когнитивного потенциала слова, ориентированного на конкретную ситуацию общения и микроцель автора в рамках избранной им стратегии текстового развертывания. Благодаря знанию коммуникативно-когнитивного потенциала лексических единиц в сознании автора и читателя рождаются соответствующие (не идентичные из-за разных информационных тезаурусов и картин мира) микросмыслы, значимые для последующего синтеза в процессе смыслового восприятия текста и его понимания читателем.

Подтекст, играющий важную роль в смысловом развертывании различных речевых сообщений, формируется во многом благодаря коммуникативно-когнитивному потенциалу лексических единиц, с учетом их ключевой роли в общении. Для выражения и понимания подтекстовой информации автор и адресат опираются на импликационал слов (термин М. В. Никитина [1979. С. 96]).

Представим наше видение особенностей коммуникативно-когнитивного потенциала слов в *узусе*, *тексте* и *подтексте*.

В *узусе* под коммуникативно-когнитивными свойствами слова нами понимается закрепленная в сознании носителей языка (благодаря ассоциативности мышления и имеющейся в обществе традиции употреб-

ления) потенциальная способность лексических единиц прямо или косвенно соотноситься с определенными ситуациями общения и реалиями культуры. При этом коммуникативно-когнитивные свойства слова характеризуются широтой потенциальных возможностей, неопределенностью, инвариантностью, отражением коллективных традиций употребления, лингвистической и экстралингвистической обусловленностью.

Под коммуникативно-когнитивными свойствами лексических единиц *в тексте* понимается их узуально и контекстуально обусловленная способность участвовать в формировании смысловой структуры фрагментов текста (и текста в целом), отражающая коммуникативную стратегию автора, его цели и мотивы, концептуальную картину мира. Для коммуникативно-когнитивных свойств текстовых слов характерна ориентация на конкретную текстовую ситуацию и далее – на коммуникативную установку автора и отражение его концептуальной картины мира. С опорой на ассоциативный потенциал слова в тексте благодаря участию других языковых единиц разных уровней актуализируются определенные направления ассоциирования, важные для реализации авторского замысла и организации диалога с адресатом. Для коммуникативно-когнитивных свойств *текстового слова* характерны такие особенности, как целевая направленность, ограниченность авторским замыслом, определенность, актуализация в тексте, относительная вариативность, смысловая ориентация.

С точки зрения *подтекста* коммуникативно-когнитивные свойства лексических единиц можно определить как косвенное или имплицитное отражение способности слов актуализировать различные элементы стимулированной ими ассоциативной структуры, ориентированные на формирование в сознании коммуникантов глубинного смысла текста. Коммуникативно-когнитивные свойства слова с точки зрения его способности актуализировать *подтекст* в этом случае отличаются косвенным характером отражения, ориентацией на глубинный смысл, неопределенностью, опорой на закрепленные в обществе традиции употребления, а также на социальный опыт коммуникантов и их культурный потенциал.

Коммуникативно-когнитивная ориентация лексических элементов *художественного текста* выражается в эстетически обусловленной актуализации их ассоциативных связей, направленных на формирование эстетического смысла целого текста (если слова – ключевые), или его фрагментов, отражающих определенные ситуации. Участвуя в коммуникации как элемент высказывания, по воле автора слово мобилизует все свои внутренние и внешние, лингвистические и экстралингвистические ресурсы, подчиняя их как определенной микростратегии автора, связанной с воплощением конкретной текстовой ситуации, так и макростратегии всего текста.

В качестве примера рассмотрим коммуникативно-когнитивный потенциал слова *звезда* и его текстовую реализацию в стихотворении М. И. Цветаевой «Стихи растут, как звезды и как розы...»:

Стихи растут, как звезды и как розы,
Как красота – ненужная в семье.
А на венцы и на апофеозы –
Один ответ: – Откуда мне сие?

Мы спим – и вот, сквозь каменные
плиты,
Небесный гость в четыре лепестка.
О мир, пойми! Певцом – во сне –
открыты

Закон звезды и формула цветка.

14 августа 1918

Замечательная лирическая миниатюра М. И. Цветаевой посвящена загадочному процессу рождения стиха, тайне поэтического творчества. Эта тема эксплицирована текстовой парадигмой *стихи, певец* и имплицитно представлена ассоциативной связью слов *венцы, апофеозы*, актуализирующих в контексте смысл *награда за творчество, то, что дарит признание*.

В качестве одного из ключевых в тексте используется слово *звезда* не только в прямом значении «небесное тело (раскаленный газовый шар), ночью видимое как светящаяся точка» [Ожегов, Шведова, 1999. С. 226], но и в переносном, образном, отражая творческий замысел автора. Сравнение стихов со звездами, розами и «красотой, ненужной в семье», позволяет автору выразить в контексте стихотворения и донести до читателя такую особенность создаваемых автором

стихов, как их *естественность*; они воспринимаются как *то, что дано свыше, независимо от воли человека*. Типовая синтагматика *растут как розы* дополняется в первой строчке необычной авторской ассоциацией синтагматического типа *растут как звезды*, формируя в сознании читателя благодаря коммуникативно-когнитивному потенциалу слова *звезды* смысл *высокое, таинственное, красивое, данное свыше*.

Такая интерпретация соотносится с реакциями, полученными в ассоциативных экспериментах. По результатам проведенного нами свободного ассоциативного эксперимента при участии 80 информантов в возрасте 19–26 лет, к ядерной и переходной от ядра к периферии зоне в ассоциативном поле слова-стимула *звезда* относятся реакции: *яркая* (16), *ночь, небо, далекая* (6); *свет, сияние* (5); *солнце, желание, мечта, комета* (3); *красивая, счастье, космос, планеты, луна, падает* (2).

Эти данные коррелируют с данными Русского ассоциативного словаря, отражающими коллективную культурную память носителей языка: *небо* (38); *пленительного счастья* (37); *яркая* (30); *счастья* (21); *упала* (20); *эстрады* (16); *далекая, ночь* (15); *горит* (14); *любви, на небе* (11) и пр. [2002. С. 216]. По итогам проведенного нами направленного ассоциативного эксперимента ключевое слово-стимул *звезда* чаще всего вызывает у информантов такие эмоциональные реакции, как: *радость* (11), *восторг, восхищение, возвышенность чувств* (10), *недосягаемость, непостижимость* (5), *счастье, волнение* (4), *романтика, красота* (3), *спокойствие, равнодушие* (2).

Звезда обычно символизирует «превосходство, постоянство, предводительство, защиту, бдительность, устремленность. Древние верили, что звезды управляют человеческими судьбами, считали их помощниками божеств...» [Тресиддер, 2001. С. 107].

В стихотворении М. Цветаевой эстетический смысл лексемы *звёзды*, олицетворяющей *высокое, таинственное, данное свыше, недостижимое для человека*, усилен текстовой парадигмой, ассоциирующейся с тайной поэтического творчества: *звезды – закон звезды – небесный гость*.

Ассоциат *небесный гость* в данном стихотворении стимулирует в сознании читателя еще один признак рождения стихов: *то, что приходит, преодолевая преграды*.

Строки *сквозь каменные плиты, // Небесный гость в четыре лепестка...* имеют предысторию. Они «навеяны эпизодом, записанным маленькой дочерью Цветаевой Алей: “Был теплый и легкий день, мы с Мариной гуляли... Наверху была большая церковь... Вдруг я увидела, что под ногами у меня растет клевер. Там перед ступеньками были ровно уложенные старинные камни. Каждый из них был в темной рамке из клевера... Я... стала искать четырехлистник... вдруг я нашла... Я бросилась к Марине и подарила ей свою добычу... Она поблагодарила меня и положила его засушить в записную книжку”».

Приведя стихотворение Цветаевой в своих воспоминаниях, А. С. Эфрон пишет о том, что в нем возникает «Счастливый, четырехлистный листок клевера, разысканный некогда... у подножия грациозной громады Покрова в Филях» [Цветаева, 1994. С. 611].

Интерпретируя эстетический смысл текста и представление поэта о стихотворном творчестве, важно понять, что значит образное выражение *открыть закон звезды* в данном стихотворении (*Певцу во сне открыты закон звезды и формула цветка*). Одной из версий, опирающейся на узуальный коммуникативно-когнитивный потенциал ключевого слова *звезда*, может быть трактовка этого индивидуально-авторского выражения как *приобщение к вечному, тайному, высокому, открывающемуся поэту во сне*.

Опора на коммуникативно-когнитивный потенциал ключевых для данного стихотворения слов, рассмотрение их имплицитных связей, контекстологический и семантикостилистический анализ текста в целом позволяют судить об эстетическом смысле стихотворения. Каков он? Поэтическое творчество в интерпретации автора данного произведения характеризуется прямо и косвенно признаками: 1) естественность появления стиха; 2) то, что дарит признание; 3) то, что дано свыше; 4) то, что приходит во сне; 5) то, что приобщает к вечности; 6) то, что раскрывает тайны космоса, красоты, бытия; 7) то, что приходит, преодолевая преграды.

Таким образом, коммуникативно-когнитивный потенциал лексической единицы, закрепленный в узусе и культурной памяти носителей языка, может быть когнитивным

источником образных номинаций (термин Н. А. Лукьяновой), на основе которых мастера поэтического слова, отражая свое мировидение и творческий замысел, создают яркие и запоминающиеся образы в сознании читателей.

Список литературы

Болотнова Н. С. Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня. Томск: Изд-во ТГУ, 1992. 312 с.

Болотнова Н. С. О роли ассоциативных связей поэтического слова в интерпретационной деятельности человека // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования / Тр. гуманитар. факультета. Серия II: Сборники научных трудов. Новосибир. гос. ун-т. Новосибирск, 2007. Вып. 10. С. 229–237.

Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста: Словарь-тезаурус. Томск, 2008. 384 с.

Брудный А. А. К анализу процессов понимания текста // Исследования речемыслительной деятельности. Алма-Ата, 1974. С. 80–86.

Брудный А. А. Бессознательные компоненты процесса понимания // Бессознательное. Природа, функции, методы исследования. Тбилиси, 1978. Т. 3: Познание, общение, личность. С. 98–102.

Лукьянова Н. А. О соотношении понятий «экспрессивность», «эмоциональность», «оценочность» // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Новосибирск, 1976. Вып. 5. С. 2–21.

Лукьянова Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления. Новосибирск: Наука, 1986. 230 с.

Лукьянова Н. А. Когнитивные источники образных слов // Сибирский филологический журнал. 2003. № 3–4. С. 169–186.

Нарский И. С. Диалектическое противоречие и логика познания. М.: Наука, 1969. 246 с.

Никитин М. В. О семантике метафоры // Вопр. языкознания. 1979. № 1. С. 91–102.

Сахарный Л. В. «Контекстное» и «неконтекстное» в восприятии лексико-семантической стороны слова // Смысловое восприятие речевого сообщения. М., 1976. С. 107–114.

Солганик Г. Я. Значение слова и представление // Семантика слова и синтаксической конструкции. Воронеж, 1987. С. 5–15.

Степанова М. Д. Номинативно-коммуникативная функция словообразовательных конструкций (на материале немецкого языка) // Язык как коммуникативная деятельность человека: Сб. науч. тр. М., 1987. Вып. 284. С. 92–99.

Стернин И. А. Коммуникативная модель значения и ее объяснительные возможности // Семантика слова и синтаксической конструкции. Воронеж, 1987. С. 15–22.

Тарасов Е. Ф. Философские проблемы психолингвистической семантики // Психолингвистические проблемы семантики. М.: Наука, 1985. С. 20–45.

Цветаева М. И. Собр. соч.: В 7 т. М.: Эллис Лак, 1994. Т. 1: Стихотворения. 639 с.

Список словарей

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / РАН. Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.

Русский ассоциативный словарь: В 2 т. / Ю. Н. Караулов, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. М.: Астрель; АСТ, 2002. Т. 1: От стимула к реакции. 784 с.

Тресиддер Дж. Словарь символов / Пер. с англ. С. Палько. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. 448 с.

Материал поступил в редколлегию 23.03.2012

N. S. Bolotnova

COMMUNICATIVE AND COGNITIVE WORD POTENTIAL AND ITS TEXTUAL REALIZATION

The article points to conception of *communicative and cognitive word potential* up to date usage, text and subtext. The specificity of communicative and cognitive features of a word reflection in a text and subtext has been described. As an illustration one of a verse by M. I. Tsvetaeva is examined.

Keywords: communicative and cognitive word potential, communicative and cognitive features of a word, associative field, usage, text, subtext.